

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОРДОВСКОЙ (ЭРЗЯНСКОЙ) КУЛЬТУРЫ ПОХВИСТНЕВСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Самарский край является одним из самых многонациональных регионов России. Здесь живут и трудятся бок о бок представители русской, украинской, мордовской, чувашской, татарской, башкирской и других национальностей. Длительное совместное проживание способствовало интенсивным культурным контактам между народами края, имевшим свою национальную специфику. Поэтому изучение любого народа Самарского края необходимо проводить в сравнении с другими национальностями, для чего представляется целесообразной организация комплексных экспедиций в различные районы области.

Данная статья посвящена особенностям мордовской (эрзянской) культуры Похвистневского района на примере села Красные Ключи, расположенного в 25 км от районного центра. Основным источником послужили полевые материалы - записи бесед с жителями села. Использованы также материалы Государственного архива Самарской области¹, работы местных историков-краеведов², а также общая историко-этнографическая литература о мордве, в которой содержатся сведения о представителях данного народа, живущих в Самарской области³.

В первой пол. XVIII в. территория Самарского Заволжья входила в зону башкирских кочевий, где до 1736 г. действовал закон, запрещающий куплю-продажу башкирских земель. После его отмены башкиры быстро распродали большую часть своих кочевий в регионе⁴. Эти земли скупали за бесценок помещики, которые затем переводили сюда своих крепостных⁵. Часть башкирских земель приобрели государственные крестьяне - представители разных народов. В середине XVIII в. мордовские (эрзянские) крестьяне, переселившиеся из Пензенской губернии, основали поселение, получившее название Ключи по одноименной реке, протекавшей в этих местах⁶. Другое название села - Архангельское, дано в честь построенной здесь церкви Архангела Михаила. О возникновении современного названия села - Красные Ключи - есть несколько версий. Согласно одной из них, село названо в честь войск Красной Армии; по другой - из-за водных источников, песчаное дно которых имело красноватый оттенок. В любом случае название связано с ключами (родниками). Селения с таким наименованием встречаются также в Кинельском и Шигонском районах Самарской области⁷.

Длительное пребывание мордвы в этих местах отразилось на топонимике края - многие географические названия имеют мордовское происхождение. Расположенные недалеко от села лесные массивы называются Покш-вирь («Большой лес»), Палц-вирь («Горелый лес»), Малас-вирь («Ближний лес»), Верхной-вирь («Верхний лес»), Заказной-вирь («Заказной лес»). Возвышенности в окрестных селах носят названия: Копика-пандо («Копейка-гора»), Татар-пандо («Татарская гора»), Оврак-пандо («Маяк-гора»). Отмечены овраги: Овпо-латко («Медвежий овраг»), Покш-латко («Большой овраг»), Пашня-латко («Овраг возле пашни»).

Мордовские названия имели и улицы села. Первоначально в Ключах была только одна улица Покш-пе («Большая улица»). Со временем село разрасталось, образовались новые улицы: Тункино-пе («Крайняя улица», сейчас ул. Пушкинская), Трокс-пе («Поперечная улица», ныне — Лесная), Новоселка (сейчас - Школьная), Базар-пе («Базарная улица», теперь — Центральная), Цыган-пе («Цыганская улица», в настоящее время это конец Центральной улицы), Репьевка (теперь ул. Чапаева).

Мордва - народ, имеющий давние земледельческие традиции. Земледелие всегда играло основную роль в жизни жителей Красных Ключей. В первую очередь здесь сеяли рожь и пшеницу, а также просо, подсолнух, сахарную свеклу; в огороде сажали картофель, капусту, огурцы, помидоры, морковь, арбузы, тыкву. Развито скотоводство. У многих жителей села есть коровы, овцы, свиньи, лошади и домашняя птица - куры, утки, гуси. В некоторых хозяйствах содержатся пчелы. Несмотря на наличие в крае лесных массивов, охотников в Красных Ключах всегда было мало, но местные жители издавна используют другие дары леса - грибы и ягоды (в основном их собирают женщины).

В литературе отмечается, что главным материалом, применя-

Рис. 1. Саманный дом

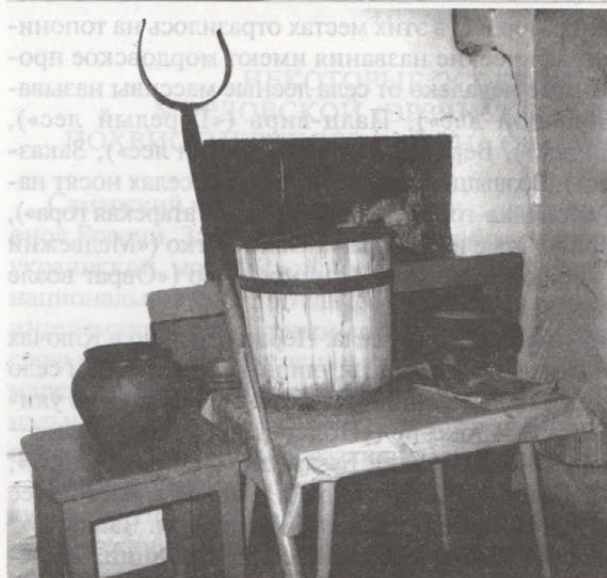

Рис. 2. Традиционные предметы быта: чакш, ухват, чапакс-парь, чугунок на фоне русской печи

них и сегодня обмазываются глиной - подобная практика существует и в других местах обитания мордвы⁹. Встречались в селе и дома, сложенные из саманного кирпича. Для его приготовления жители села смешивали навоз с глиной и клали в деревянные коробки без дна. В отличие от башкирских саманных изб, имевших сложенные из самана же плоские или слегка покатые крыши, мордовские саманные дома (как и деревянные) были покрыты соломой. В настоящее время в Красных Ключах сохранился лишь один саманный дом, сложенный в 1949 г. по старинной технологии, но снаружи он обложен камнями и имеет рубероидное покрытие. Раньше в селе встречались сараи и заборы, сплетенные из ивы. В последнее время в центральной части появились кирпичные, панельные и заливные дома.

Во многих домах сохранилась традиционная хозяйственная утварь из дерева и глины: чапакс-парь - деревянная посуда для теста; чакш (в Иса克林ском районе это слово произносят как шакш) - глиняный горшок, в котором раньше варили кашу, топили молоко, тушили капусту (сейчас в таких горшках нередко сажают цветы); утюги, внутрь которых кладут угли, и т.д. Много интересных старинных предметов быта собрано в местном школьном музее: лаксемка - прибор для сдираания коры с деревьев, видимка - приспособление для глажения и др. Во всех избах присутствуют русские печки, которые раньше топили кизя-

ком. Взрослые с помощью лошадей месили навоз, поливая его водой, а дети делали из него кирпичи.

Еще в XIX в. исследователи указывали на то, что национальная одежда сохранилась у самарской мордвы далеко не везде - в этом отношении женщины оказались наиболее консервативными¹⁰. В Красных Ключах, как и в других мордовских поселениях области, особенности мужского национального костюма давно утрачены под воздействием тесных контактов с окружающим населением. Женская национальная одежда сохранилась лучше: некоторые пожилые женщины хранят дома праздничную одежду - сатиновые кофты, шерстяные платки (паця) и т.д. Во время проведения фольклорных праздников мордва наряжается в одежду, стилизованную под национальную: платье с узорами (основные цвета - белый и красный), запунка (фартук, обшитый пуговицами), пулакш (надевается сзади), чепец (обшитый пуговицами головной убор), традиционные мордовские лапти. В быту все население села пользуется современной одеждой.

Пожилые люди хранят в памяти былички-рассказы о фантастических существах, якобы обитавших в прошлом в этих местах. Вместо хозяйки леса Вирь-авы в Красных Ключах рассказывают о *ходе* - уникальном фольклорном персонаже, который также обитал в лесу. По описаниям местных жителей, *ходя* напоминал человека, но был высокого роста, тонкий и очень страшный - черный с длинными ногтями. По вечерам он пугал людей и мог даже защекотать кого-нибудь до смерти. Некоторые пожилые женщины утверждали, что в детстве видели *ходю*. Это существо близко к башкирскому фольклорному персонажу *шурале* и чувашскому *арсури* и также, как они, вероятно, связано не только с почитанием леса, но и с культом заложных покойников - людей, умерших преждевременно или неестественной смертью. *Ходю* связывает с Вирь-авой то, что последняя тоже пугает путников, может защекотать

Рис. 3. Художественный руководитель сельского Дома культуры Г.С.Потапова в традиционном эрзянском костюме

их и т.п.¹¹ Все это позволяет говорить о ходе, как о местном варианте Вирь-авы.

Хорошо известна местным жителям хозяйка бани Баня-ава, распространенная и в других местах проживания мордвы. Жители села считали, что она обитает в каждой бане, поэтому старались реже ходить мимо бани, чтобы не потревожить ее хозяйку. Ночью Баня-ава могла пугать людей и якобы даже задушить, в связи с чем ночью ходить в баню запрещалось. Вместе с тем эрзянские женщины рожали именно в бане, поэтому считалось, что Баня-ава покровительствует родам¹². Жители Красных Ключей помнят также о нечистой силе, обитавшей в погребе, о ведьме, разжигавшей в поле огонь и расчесывавшей возле него волосы, и т.д.

На культуру местного населения большое влияние оказало христианство. В Красных Ключах работает церковь Архангела Михаила, в которой находятся целительные мощи святого Петра Чагринского (П. Колпакова), поклониться которым приезжают люди из разных концов нашей страны. Во время торжественных богослужений в храме можно увидеть эрзян и русских.

На месте старого сельского кладбища теперь сохранилась только одна могила с установленным на ней камнем, на котором изображен крест. В прошлом такие камни устанавливали на могилы представители других народов края (например, башкиры), жившие в степной полосе. Современное кладбище Красных Ключей ничем не отличается от других

деревянных погостов региона.

В настоящее время в Красных Ключах живет не только мордва-эрзя, но и русские, татары, чуваша. В последнее время участились эрзяно-русские браки, в которых дети прописаны как русские, нередко владея при этом и эрзянским языком. Достаточно часто женятся эрзяне и на чувашках. Большинство сельских эрзян знает родной язык и

Рис. 4. Намогильный камень на месте старого кладбища

почти все говорят по-русски. К сожалению, эрзянский язык преподается в местной школе лишь в начальных классах, что объясняется отсутствием квалифицированных специалистов и нехваткой учебных пособий.

Изложенный материал свидетельствует о том, что жители мордовского (эрзянского) села Красные Ключи сумели сохранить ряд особенностей традиционной культуры (как материальной, так и духовной). Необходимо отметить тот факт, что представители старшего поколения стремятся передать свои знания традиций молодежи. В селе существует литературный кружок (в его работе в основном участвуют дети), который ставит различные спектакли и исполняет песни на эрзянском языке. В 2000 г. в Красных Ключах состоялся Второй областной фестиваль мордовской культуры. Торжественно отмечаются дни рождения земляков - известных людей: Героя Советского Союза А.С.Кавталькина, кавалера ордена Славы трех степеней П.М.Лукиянова, поэта Артура Моро (А.М.Осипова) и др. Об этом селе часто пишут в мордовской газете «Валдооyme» («Чистая душа»). Сказанное вселяет надежду, что местные жители и в дальнейшем сумеют сохранить особенности своей национальной культуры.

Примечания:

1. ГАСО. Ф.558. Оп. 1. д.235, д.247, д.257.
2. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара, 1996; Ендурьев В.А. Из истории Похвистневского района // Краеведческие записки. Вып. II. Куйбышев, 1971.
3. Мордва: историко-этнографические очерки. Саранск, 1981.
4. ГАСО. Ф.558. Оп. 1. д.257. Л.5 - 5 об.
5. ГАСО. Ф.558. Оп. 1. д.235. Л.6 - 6 об.
6. Неиссякаемые Красные Ключи: история мордовского села глазами современников. Похвистнево, 1999. С.4 - 6; Ендурьев В.А. Указ. соч. С. 59-60.
7. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Указ. соч. С. 111.
8. Мордва: историко-этнографические очерки. Саранск, 1981. С. 103.
9. Балашов В.А., Мартынов В.Н. Мордва // Народы Поволжья и Приуралья. М., 1985. С. 120.
10. ГАСО. Ф.558. Оп. 1. д.247. Л.4.
11. Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968. С. 17-18; Мордовское устное народное творчество. Саранск, 1987. С. 152.
12. Мокшин Н.Ф. Указ. соч. С. 41-42.